

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/1/MAR/3
11 March 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Первая сессия

Женева, 7-18 апреля 2008 года

РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 с) ПРИЛОЖЕНИЯ
К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА*

Марокко

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 28 заинтересованными Сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих Руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных и недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Поскольку периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года, информация, отраженная в настоящем докладе, в основном относится к событиям, имевшим место после 1 января 2004 года.

* Настоящий документ до его передачи в службу перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

Институциональная и правозащитная структура

1. Национальное правозащитное учреждение Марокко, известное под названием Консультационный совет по правам человека (КСПЧ), сообщило о том, что система прав человека в Марокко строится на диверсифицированной институциональной основе, в которой КСПЧ, "Диван аль-Мадхалим" (омбудсмен Марокко) и специализированные национальные учреждения занимают видное место. КСПЧ был создан в 1990 году и реорганизован в 2001 году на основе Парижских принципов, регулирующих деятельность национальных правозащитных учреждений. Он уполномочен высказывать консультативные заключения, направленные на поощрение прав человека, готовить ежегодные доклады о положении в области прав человека и тематические доклады по конкретным вопросам (нелегальная иммиграция, места содержания под стражей, наблюдение за ходом выборов и т.п.), разрабатывать рекомендации по присоединению Марокко к международным договорам в области прав человека и по согласованию внутреннего законодательства, а также рассматривать сообщения по фактам нарушения прав человека².

2. КСПЧ получает и рассматривает жалобы по поводу предполагаемых нарушений прав человека, регулярно посещает пенитенциарные учреждения и выясняет положение, в котором находятся заключенные, дает консультативные заключения по поводу улучшения системы защиты и соблюдения прав человека, разрабатывает рекомендации по согласованию внутренних нормативно-правовых актов с соответствующими международными стандартами и принимает меры по укреплению сотрудничества между государственными органами и гражданским обществом. Кроме того, КСПЧ сообщил о том, что он участвовал в работе по укреплению демократической практики и консолидации правового государства в Марокко: он осуществлял надзор и принимал непосредственное участие в наблюдении за ходом парламентских выборов, состоявшихся 7 сентября 2007 года (120 наблюдателей от КСПЧ). В рамках разрабатываемых им программ КСПЧ создал соответствующую концепцию сотрудничества с государственными органами и участия гражданского общества³.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

3. Марокканская организация по правам человека (МОПЧ) и Международная федерация лиг по правам человека (МФЗПЧ) рекомендовали включить в Конституцию и Семейный кодекс принцип равенства в той редакции, в которой он был рекомендован (КЛДЖ) в 2003 году, обращать более пристальное внимание сотрудников судебных органов на необходимость соблюдения принципов и целей Семейного кодекса и обеспечивать их подготовку по этой тематике, а также выполнять обязательства, закрепленные в Плане действий, принятом в Стамбуле в 2006 году на совещании министров европейских и средиземноморских стран по положению женщин⁴.
4. Союз за действия женщин (СДЖ) проинформировал о том, что в соответствии с рекомендациями КЛДЖ в Марокко проведены реформы в целях согласования национального законодательства с положениями КЛДЖ, в частности реформы Семейного кодекса, Уголовного кодекса, Коммерческого кодекса, Трудового кодекса, Органического закона о Палате представителей, Закона о гражданском состоянии и Закона о гражданстве⁵. Однако, несмотря на эти реформы в нормативно-правовых актах, регламентирующих статус женщин, некоторые недостатки пока еще не устранены, в частности дискриминационные положения, содержащиеся в некоторых текстах, и юридические пробелы в некоторых важнейших вопросах, таких, как акты насилия со стороны супруга, не говоря уже о слабости обязательств Марокко по отношению к другим международным договорам в области прав женщин. СДЖ рекомендовал Марокко принять все необходимые меры для устранения этих недостатков⁶.
5. МОПЧ и МФЗПЧ информировали о том, что, несмотря на прогресс, достигнутый после принятия нового Семейного кодекса в 2003 году, говорить о достижении равенства между мужчинами и женщинами пока не приходится. Положения, касающиеся наследования, полигамии, права женщин на развод и юридическую опеку, продолжают закреплять неравенство в этих вопросах. Кроме того, последовательное установление квот в целях обеспечения в будущем паритета в отношении выборных должностей и постов, а также в отношении исполнительных и административных должностей не получило организационно-правового закрепления. Для проведения соответствующих сопутствующих мероприятий и контроля за охватом школьным образованием и обучением девочек в условиях сельской местности нет ни бюджета, ни надлежащих механизмов. Меры по позитивной дискриминации (позитивные действия) в целях

снижения степени неравенства, с которыми сталкиваются женщины в вопросах доступа к ответственным постам в государственной службе, не принимаются⁷.

6. По данным Демократической ассоциации женщин Марокко (ДАЖМ), новые положения Семейного кодекса малоэффективны. Что касается брака несовершеннолетних, то, по статистическим данным министерства юстиции, около 89% заявлений на заключение брака между несовершеннолетними, из которых 97,5% - девочки, были удовлетворены судьями. Полигамия регламентируется весьма жесткими правовыми требованиями. Вместе с тем, также по статистическим данным министерства юстиции, 43,5% заявлений с просьбой разрешить полигамный брак были удовлетворены судьями. Доля полигамных браков в общем числе случаев бракосочетания в период с 2005 по 2006 год даже несколько увеличилась (соответственно с 8,5% до 9,7%). Доступ женщин к новым процедурам развода и, более конкретно, к процедуре развода по причине семейных раздоров ("шикак") многие судьи зачастую толкуют в качестве развода по причине причинения ущерба, возлагая тем самым на женщин обязательство по представлению доказательств и свидетелей такого ущерба⁸.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

7. Хотя с 1993 года ни один смертный приговор не был приведен в исполнение, тем не менее МОПЧ и МФЗПЧ подчеркнули, что 133 заключенных, приговоренных к смертной казни, все еще содержатся в Марокко в камерах смертников⁹. МОПЧ и МФЗПЧ рекомендовали, чтобы во исполнение рекомендаций Комитета по правам человека 2004 года в Марокко было снижено до минимума число правонарушений, которые наказываются смертной казнью, в целях ее отмены, и смягчена мера наказания в отношении всех лиц, приговоренных к смертной казни¹⁰.

8. 28 мая 2003 года вступил в силу Закон № 03-03 о борьбе с терроризмом, который изменил Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы за счет включения новых положений и внесения поправок в действующие нормы. Организация "Международная амнистия" (МА) озабочена тем, что этот новый Закон еще больше расширил количество преступлений, которые наказываются смертной казнью. После того как этот Закон был введен в действие, к смертной казни были приговорены не менее 18 человек по подозрению в соучастии в терроризме. Некоторые из этих лиц, приговоренных к смертной казни, были, по утверждениям, осуждены в результате несправедливого судебного разбирательства с грубейшими нарушениями установленного порядка¹¹. Министерство юстиции предприняло шаги по отмене смертной казни, включая создание комиссии юристов в целях пересмотра марокканских законов на предмет ограничения числа правонарушений, за которые в соответствии с Уголовным кодексом выносятся

смертный приговор, и разработало в этих целях соответствующий закон. МА рекомендовала Марокко отменить все положения, допускающие смертную казнь, и немедленно объявить мораторий на приведение в исполнение всех приговоров¹².

9. Национальная комиссия в интересах восстановления истины, справедливости и примирения (КВИСП) выявила большое число лиц, пропавших без следа. Она также уточнила, что 66 случаев до сих пор не выяснены. По данным МОПЧ и МФЗПЧ, рекомендация Комитета по правам человека, предписывающая Марокко "провести необходимые расследования в целях выявления, предания суду и наказания виновных в таких преступлениях (статьи 6 и 7 Пакта)", не выполнена до сих пор, и процесс примирения не будет ни окончательным, ни долговременным до тех пор, пока не будут выяснены все случаи исчезновения лиц¹³.

10. МА положительно оценивает тот факт, что Закон № 43-04, введенный в действие в феврале 2006 года, квалифицирует пытку таким образом, что это в значительной мере соответствует статье 1 Конвенции против пыток (КПП). МА также с удовлетворением отмечает тот факт, что все акты пытки квалифицируются в соответствии с уголовным законодательством в качестве преступлений. Вместе с тем одна оставшаяся нерешенной проблема заключается в том, что ни "попытка подвергнуть пытке", ни "соучастие или участие в пытке" однозначно не определены в качестве преступления, как это должно быть сделано в соответствии со статьей 4 КПП¹⁴.

11. МА также выражает беспокойство по поводу сообщений о резком увеличении начиная с 2002 года числа случаев пытки или жестокого обращения в контексте мер по борьбе с терроризмом в Марокко/Западной Сахаре¹⁵. Из многих сотен исламистов или предполагаемых исламистов, арестованных и содержащихся под стражей по подозрению в участии в "преступных сообществах" или в участии в планировании или осуществлении насильственных действий, очень многие, как утверждается, подвергались пыткам или иным видам жестокого обращения. Многие лица были приговорены к длительным срокам тюремного заключения, и более десяти человек были приговорены к смертной казни на основе показаний, которые, по утверждениям, были получены под пыткой или в результате жестокого обращения. По имеющимся сообщениям, акты пыток или жестокого обращения совершаются, как правило, во время содержания под стражей сотрудниками сил безопасности, в частности Управления по контролю над территорией (ДСТ), и полицией, для того чтобы, как утверждается, добиться признаний или информации или заставить содержащихся под стражей лиц подписаться или поставить отпечаток пальца под заявлениями, содержание которых они отвергают, отрицают или не знают. Хотя количество сообщений о применении пыток или грубого обращения с предполагаемыми исламистами в ходе допросов начиная с 2005 года стало снижаться, все

же МА продолжает выражать озабоченность по поводу продолжающейся практики безнаказанности за такие нарушения¹⁶.

12. В ходе производства по некоторым делам по обвинению в пытках лица, признанные виновными в их совершении, понесли соответствующие наказания¹⁷. Вместе с тем МА информировала, что в большинстве случаев, в которых были высказаны жалобы по поводу предполагаемых пыток или иных видов жестокого обращения, расследования либо не проводились, либо прекращались без проведения надлежащих следственных действий или не приводили к преданию суду лиц, подозреваемых в их совершении¹⁸. Кроме того, сотни исламистов, которые содержатся под стражей, требуют пересмотреть решения, вынесенные по результатам судебных разбирательств, в ходе которых высказывались жалобы на акты пыток или жестокого обращения во время допросов, проводившихся сотрудниками сил безопасности, которые так и не были рассмотрены. В 2007 году сотни этих лиц провели забастовки в знак протеста против условий содержания в тюрьмах, отсутствия доступа к надлежащей медицинской помощи и жестокого обращения со стороны тюремных надзирателей и других сотрудников сил безопасности¹⁹.

13. В последние годы получили распространение случаи грубого обращения с детьми. Так, Марокканский центр по правам человека (МЦПЧ) зарегистрировал целый ряд случаев сексуального надругательства над детьми подчас в связи с секс-туризмом по каналам, созданным марокканцами и иностранцами, эксплуатирующими детей в целях съемки порнографических фильмов²⁰.

14. Кроме того, Всемирная инициатива по прекращению всех видов телесного наказания детей (ВИТНД) сообщила, что телесные наказания в школах были запрещены в 2000 году на основании соответствующего постановления министра, однако четкого законодательного запрета не существует. В системе уголовного правосудия применение телесных наказаний в качестве наказания за преступление и в качестве дисциплинарной меры в исправительных учреждениях считается противозаконным. В то же время не существует запрета на применение телесных наказаний в отношении детей, помещенных в учреждения альтернативного ухода²¹.

15. Правозащитная организация "Аль-Карам" (ПЗК) заявила, что после 2002 года увеличилось число арестов по политическим мотивам, особенно после террористических актов, совершенных в Касабланке 16 мая 2003 года. По данным из некоторых источников, речь идет о 2 000 случаях арестов в период с 2002 по 2004 годы. Лица, обвиняемые в принадлежности к террористической группе, подготовке террористических актов и/или покушении на безопасность государства, во многих случаях содержатся в тайных местах заключения. Подозреваемые зачастую подвергаются аресту сотрудниками ДСТ, хотя они

не обладают полномочиями сотрудников уголовной полиции и не имеют по закону права производить такие аресты. Подозреваемые доставляются в служебные помещения полиции или ДСТ и содержатся там под стражей в течение сроков, которые обычно превышают сроки, установленные законом. Родственникам жертв, как правило, не сообщают о месте их нахождения и о режиме обращения, которому они подвергаются. Во многих случаях власти отрицают факт их содержания под стражей. Для того чтобы скрыть злоупотребления, связанные с этими случаями содержания под стражей, даты арестов в протоколах изменяются. Эти случаи заключения под стражу и содержания в тайных местах заключения приравниваются к временному "исчезновению"²².

16. МЦПЧ сообщил о том, что многие пенитенциарные учреждения находятся в плачевном состоянии и характеризуются переполненностью, плохим питанием, инфекционными болезнями, отсутствием системы лечения в условиях стационара и некоторыми видами опасного поведения, обусловленного, например, токсикоманией, сексуальными надругательствами, взяточничеством и насилием, не говоря уже о нехватке бюджетных средств, выделяемых на работу этих учреждений, а также низком уровне спортивной и культурно-просветительской работы и мероприятий по профессионально-технической подготовке²³. Что касается мест содержания под стражей, то МОПЧ и МФЗПЧ рекомендовали создать механизм национального контроля, независимый от этих мест содержания, который можно было бы использовать для проведения неожиданных проверок и даже, в случае необходимости, медицинского освидетельствования заключенных на предмет выявления пыток, как это было рекомендовано Комитетом по правам человека в 2004 году²⁴.

3. Отправление правосудия и верховенство права

17. Международная комиссия юристов (МКЮ) обратилась к Совету по правам человека с призывом настоятельно рекомендовать Марокко безотлагательно осуществить рекомендации ОВСП в отношении конституционных реформ, независимости судебной власти и борьбы с безнаказанностью, а также положить конец практике безнаказанности государственных служащих, виновных в грубом нарушении прав человека, совершенных в Марокко за последние 40 лет²⁵.

18. По данным МА, король Мохаммед VI поручил Консультационному совету по правам человека (КСПЧ) продолжить работу КВИСП, а в июне 2006 года премьер-министр Дрисс Джетту учредил совместные рабочие комитеты в составе государственных служащих и бывших членов КВИСП в целях изучения рекомендаций Комиссии, касающихся, в частности, возмещения ущерба и проведения институциональных и правовых реформ. Совет начал работу по информированию жертв

и их семей о результатах расследования 742 случаев насильственного исчезновения, которые, по его заявлению, Комиссия уже выяснила. Он сообщил, что Комиссия продолжит работу по выяснению оставшихся нерешенными 66 случаев. Кроме того, Совет сообщил, что подробный список случаев насильственного исчезновения, рассмотренных Комиссией, будет опубликован в середине 2006 года; однако этот список пока еще не подготовлен. Что касается предоставления жертвам эффективного доступа к правосудию и предания конкретным обвиняемым суду, то никаких сдвигов в этом плане пока нет. МА озабочена по поводу продолжающейся практики безнаказанности, против которой никаких надлежащих мер ни в Марокко, ни в Западной Сахаре не принято, о чем свидетельствует тот факт, что некоторые исполнители этих преступлений, как утверждается, продолжают работать в органах безопасности, причем в некоторых случаях на высоких должностях²⁶.

19. Что касается права на справедливое судебное разбирательство, то Организация по наблюдению за осуществлением прав человека (ОНПЧ) подтвердила, что в случаях, которые носят политический оттенок, суды, как правило, отказывают ответчикам в справедливом разбирательстве, игнорируя их просьбы провести медицинское освидетельствование в связи с пытками, которым они предположительно подвергались, отказывая в вызове свидетелей, которые могли бы выступить в защиту этих обвиняемых, и вынося подсудимым приговоры исключительно на основе признаний, полученных, судя по всему, под принуждением²⁷. ОНПЧ рекомендовала Марокко обеспечивать во всех случаях справедливое разбирательство, гарантируемое международными стандартами. Судей следует поощрять к использованию их дискреционных полномочий по выдаче разрешений на независимое медицинское освидетельствование ответчиков в соответствии с обязательством Марокко по КПП в целях принятия мер по предотвращению пыток и грубого обращения²⁸.

20. МОПЧ и МФЗПЧ рекомендовали осуществлять право на справедливое судебное разбирательство в стране: независимость системы правосудия Марокко по отношению к исполнительным органам власти все чаще и чаще ставится под сомнение; в ходе некоторых судебных процессов, за которыми наблюдала МОПЧ, минимальные условия справедливого судебного разбирательства не соблюдались; Марокко "следует принять меры, необходимые для обеспечения независимости и беспристрастности судебных органов", которые были рекомендованы Комитетом по правам человека в 2004 году²⁹.

21. КСПЧ сообщил, что за 23 месяца своей работы КВИСП сумела проанализировать серьезные нарушения прав человека за 43-летний период (1956-1999 годы) на основе методов работы, предусматривающих расследование, розыск, оценку, арбитраж и представление рекомендаций и предложений по осуществлению реформ³⁰. Вместе с тем

МА подчеркнула, что у КВИСП нет полномочий по выявлению виновных в нарушении прав человека или по разработке рекомендаций в отношении судебного преследования³¹. В этой связи ОНПЧ отметила, что отказ государственных должностных лиц от сотрудничества не дал ей возможности выяснить другие случаи³².

4. Право на неприкосновенность частной жизни

22. Международная федерация лесбиянок и геев (ИЛГА) в сообщении, представленном совместно с другими организациями, отметила, что Марокко продолжает применять уголовные санкции против лиц одного и того же пола, которые поддерживают половые сношения по взаимному согласию. Статья 489 Уголовного кодекса Марокко предусматривает следующее: "Любое лицо, которое совершает развратные или противоестественные действия с лицом того же пола, подвергается наказанию в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до трех лет и уплаты штрафа от 120 до 1 000 дирхамов, если факты по делу не являются отягчающими обстоятельствами"³³.

5. Свобода религии и убеждений, выражение мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

23. Что касается свободы выражения мнений, то организация "Репортеры без границ" (РБГ) отметила, что после того, как в 1999 году на трон взошел король Мохаммед VI, ситуация существенно изменилась. Частные печатные издания на арабском и французском языках имеют широкое распространение наряду с официальными проправительственными средствами массовой информации. РБГ обратилась к новому правительству, назначенному в сентябре 2007 года, с призывом возобновить переговоры с журналистами по поводу нового закона о печати, который должен отменить наказание в виде тюремного заключения за оскорбление членов королевской семьи³⁴. МОПЧ и МФЗПЧ со своей стороны сообщили, что в результате пересмотра Кодекса законов о печати в 2002 году, некоторые положения, ограничивающие свободу выражения мнений, и меры наказания в виде тюремного заключения в некоторых ситуациях, квалифицируемых в качестве посягательства на "святыни", а именно посягательства на короля, ислам и территориальную целостность, все же были сохранены³⁵. Правительство объявило о реформе в феврале 2007 года законодательства, регламентирующего работу средств массовой информации, назвав ее "важным и историческим" шагом на пути к обеспечению большей свободы выражения мнений и средств массовой информации, однако, как подчеркивалось РБГ, эта реформа не предусматривает никаких гарантий защиты журналистов³⁶. ОНПЧ, МОПЧ и МФЗПЧ рекомендовали властям Марокко пересмотреть Кодекс законов о печати 2002 года и другие законы, применяемые к

журналистам, в целях отмены или изменения тех положений, которые ограничивают право голоса таким образом, что это несовместимо с признанными на международном уровне нормами свободы выражения мнений³⁷.

24. Что касается свободы ассоциации, то ОНП отметила, что для проведения большинства видов общественных собраний требуется разрешение министерства внутренних дел, которое может отказать в разрешении, если оно считает, что эти мероприятия могут привести к "нарушению общественного порядка". Эти дискреционные полномочия осуществляются более часто в тех случаях, когда программа демонстрантов содержит элементы критики в адрес государственной политики. Хотя во многих случаях частые протесты общественности в Рабате проходят без каких бы то ни было нарушений, иногда они тем не менее жестоко подавляются полицией с помощью дубинок³⁸. ОНПЧ рекомендует Марокко придать праву собраний реальное содержание, как это гарантируется статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, одобряя осуществление права на общественные собрания и демонстрации, кроме исключительных и четко определенных обстоятельств; Совету следует также настоятельно рекомендовать Марокко тщательно обучать сотрудников правоприменительных органов ненасильственным методам рассеивания толпы и привлекать к ответственности тех сотрудников, которые превышают силу при разгоне демонстрантов³⁹.

25. Что касается права на участие в общественной жизни, то Исламская комиссия по правам человека (ИКПЧ) утверждала, что в конце 1980-х годов сформировалось объединение "Аль-Адль ва Аль-Ихсан"/Движение за справедливость и духовность (ДСД), представляющее собой мощное политическое движение; хотя это объединение и получило правовое признание, тем не менее с момента своего образования оно продолжает оставаться объектом притеснений и злоупотреблений, проявляющихся в аресте его членов марокканскими властями⁴⁰.

6. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

26. МОПЧ и МФЗПЧ рекомендовали строго применять положения Трудового кодекса путем обеспечения всеобщего охвата всех работников системой социального обеспечения, запрета на незаконные увольнения и выплаты компенсации в случае потери работы по экономическим причинам, соблюдения санитарно-гигиенических норм и техники безопасности; осуществления активной политики в целях обеспечения равенства между работающими по найму в области промышленности и в сфере обслуживания и работающими по найму в сельском хозяйстве и расширения сферы применения Трудового

кодекса к домашней прислуге, которая подвергается бесчеловечным формам закабаления⁴¹.

7. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

27. МОПЧ и МФЗПЧ рекомендовали Марокко ратифицировать Конвенцию МОТ № 102 о минимальных нормах социального обеспечения и Конвенцию № 118 о равноправии в области социального обеспечения.

28. МОПЧ и МФЗПЧ также рекомендовали Марокко гарантировать вовлечение в жизнь общества лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, которые составляют 5% от общей численности населения; пересмотреть санитарную карту страны путем создания в районах, находящихся в неблагоприятном положении, особенно в сельской местности, требуемых объектов медико-санитарной инфраструктуры и достаточного штата медицинских работников; снизить показатели материнской и детской смертности, которые достигают тревожных уровней; применять принятый в 2002 году Кодекс обеспечения населения медико-санитарными услугами в плане обязательного медицинского страхования; и ввести в действие в интересах малоимущих систему РАМЕД (режим медико-санитарной помощи)⁴².

8. Право на образование и на участие в культурной жизни общества

29. МОПЧ и МФЗПЧ рекомендовали Марокко повсеместно распространить бесплатную и качественную систему начального образования; придать особое значение образованию девушек, в частности девушек, проживающих в сельской местности; бороться против отсева в школах путем повсеместного создания школьных столовых и транспорта в районах, в которых школы расположены вдали от места жительства учащихся, и оказания материальной помощи неимущим, (предоставление школьных принадлежностей, стипендий на учебу); повысить уровень охвата детей средним школьным образованием, активнее развивая научно-техническое направление; повысить уровень охвата молодежи высшим образованием (в настоящее время 12%), повышая внутренние и внешние показатели работы за счет развития соответствующих направлений обучения, ориентированных на рынок труда⁴³.

9. Коренные народы и меньшинства

30. По данным организации "Тамазига", а также Лиги амазигов по правам человека (ЛАПЧ), дискриминация против берберов - это официальное произвольное и организованное явление, закрепленное в Конституции Марокко, в которой язык и

культура берберов даже не упоминаются; это явление находит поддержку со стороны государственных институтов Марокко, политика которых формируется соответствующим образом с целью отказать берберам в их освященной веками самобытности и интегрировать их в жизнь общества в качестве подчиненных в соответствии с арабо-исламской политической концепцией⁴⁴.

31. По данным Всемирного конгресса амазигов (ВКА), администрация Марокко руководствуется законами, действовавшими в эпоху французского колониального господства (законы 1914, 1919 и 1925 годов), с целью изгнать крестьян-амазигов с их земель, что, в частности, и происходит в Адаруше в районе Азру, Тамласте, Эксимен-Эмгине в районе Агадира, Агмамаде и Игильмимене, Игергере в районе Эр-Рашидия, Гульмиме, Буйзакарне, Айт-Баамране, в районах лесов и минеральных вод в Ульмесе, Айт-Меллуле, Азру, Таруданте и других местах. Кроме того, ВКА указывает, что эта ситуация вызывает чрезвычайную озабоченность у многих сотен семей амазигов, которые вынуждены покинуть свои земли, принадлежавшие их предкам, и уходить в крупные марокканские города, оседая там в трущобах⁴⁵. По этому вопросу организация "За выживание культуры" (ВК) сообщила, что у амазигов нет эффективных средств, позволяющих им осуществлять свои права, и что правительство зачастую принимает решения по поводу их земель таким образом, чтобы удовлетворить экономические и политические интересы государства без участия амазигов; Лига амазигов по правам человека (ЛАПЧ) обвинила правительство в сговоре с "мафией, занимающейся недвижимостью", в целях эксплуатации земель и ресурсов, принадлежащих амазигам⁴⁶.

32. ВКА подчеркнул, что пресса и публикации амазигов не получают никакой финансовой помощи со стороны государства, в то время как арабские издания подпитываются крупными ассигнованиями по линии государственного бюджета⁴⁷. СМА рекомендовал компетентным органам Организации Объединенных Наций потребовать от Марокко признать народ амазигов, проживающий в Марокко, и уважать все его права, в том числе права на землю, его территории и его природные ресурсы; создать независимую международную комиссию по расследованию с целью пролить свет на события, происшедшие в марокканских университетах весной 2007 года; незамедлительно освободить всех политических заключенных из числа амазигов и реабилитировать тех из них, которые были арестованы и заключены под стражу, и обеспечить возмещение нанесенного им ущерба⁴⁸.

33. Организация "Тамазига" сочла, что неиспользование тамазига (языка амазигов) в судах, где "право гражданства" имеет только арабский язык, ставит под сомнение концепцию справедливого судебного разбирательства в связи с тем, что некоторые граждане хорошо владеют лишь языком амазигов. Организация "Тамазига"

рекомендовала Марокко принять законы, которые закрепляли бы обязательное изучение берберского языка на всех уровнях; создать телевизионную программу, а также местные и региональные радиостанции, вещающие на языке амазигов; ввести язык амазигов в государственных учреждениях, судах и больницах; содействовать уважению культурных прав амазигов; разработать адекватную программу экономического развития маргинализированных регионов, которые в большинстве случаев населены амазигами⁵⁰.

34. Со своей стороны, организации ЛАПЧ, МОПЧ и МФЗПЧ рекомендовали, в частности, обязательное официальное признание в Марокко языковых и культурных прав амазигов посредством официального признания их языка на уровне государства и марокканского общества⁵¹.

10. Мигранты, беженцы и просители убежища

35. МОПЧ и ФНЗПЧ сообщили, что беженцы и просители убежища подвергаются серьезной дискриминации: им, в частности, отказывается в доступе к медико-санитарным услугам, образованию и достойному питанию⁵²; кроме того, МОПЧ сообщил, что коллективное выдворение некоторых африканцев и оскорбительное и унижающее достоинство обращение с ними со стороны органов правопорядка противоречит международным договорам в области прав человека⁵³.

36. КПЧ проинформировала о том, что тысячи лиц, в том числе несовершеннолетние, были арестованы и выдворены в Алжир и Мавританию по подозрению в противозаконной иммиграции. В числе нескольких сотен лиц, выдворенных в декабре 2006 года в Алжир, было по меньшей мере 10 официально признанных беженцев и 60 просителей убежища, которые были зарегистрированы в отделении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Рабате. У людей, оставленных на алжирской границе или в Западной Сахаре в самом центре пустыни, не было ни воды, ни пищи. Один из них, как было установлено, погиб от обезвоживания организма. Многие выдворенные иммигранты заявили, что они подвергались половым домогательствам со стороны сотрудников сил безопасности Алжира и Марокко⁵⁴.

37. МА выразила серьезную озабоченность по поводу обращения марокканских властей с лицами, которые пытались тайно пересечь испанско-марокканскую границу в Сеуте и Милилье. В течение последних двух лет эта организация проводила расследования нарушений прав человека, совершенных против мигрантов и просителей убежища. Ее расследования свидетельствовали о злоупотреблениях, включая противоправное выдворение, отсутствие надлежащего судебного разбирательства, нарушение принципа

недопустимости принудительного возвращения и превышение силы марокканскими сотрудниками сил безопасности против просителей убежища и мигрантов⁵⁵.

38. МА обратилась к Марокко с призывом немедленно положить конец принудительному возвращению беженцев и просителей убежища и произвольному и коллективному или массовому выдворению мигрантов в соседние страны. МА также рекомендовала провести оперативное, тщательное и независимое расследование по поводу утверждений о случаях смерти и нанесения увечий мигрантам и просителям убежища в результате использования сотрудниками правоприменительных органов силы или огнестрельного оружия и обнародовать полученные результаты; кроме того, МА настоятельно рекомендовала Марокко подтвердить и полностью соблюдать принцип невыдворения и обеспечить всем просителям убежища доступ по линии независимого специализированного органа к справедливым и удовлетворительным процедурам на предмет определения того, нуждаются ли они в международной защите, включая право на обжалование с приостановлением принятого решения, но не ограничиваясь им, а также юридическую помощь и устный перевод в соответствии с международным правом⁵⁶.

11. Права человека и борьба с терроризмом

39. МА призывает пересмотреть Закон о борьбе с терроризмом 2003 года в целях приведения его в соответствие с международными обязательствами Марокко в области прав человека, включая принцип законности, с учетом нечеткого толкования терроризма и связанных с ним правонарушений: фактически МА обеспокоена по поводу того, что Законом 2003 года вносятся поправки в статью 66 Уголовно-процессуального кодекса, допускающие продление сроков задержания до 12 суток в случаях, связанных с "терроризмом"; МА также обеспокоена по поводу отсутствия достаточно точного определения терроризма, что, по ее мнению, противоречит принципу законности; МА полагает, что нечеткое определение терроризма может толковаться весьма различно и произвольно, создавая возможности для злоупотреблений⁵⁷. МА также призывает марокканские органы обеспечить на практике гарантию права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в международных нормах, в отношении всех тех, кто обвиняется в нарушении Закона по борьбе с терроризмом или в других правонарушениях⁵⁸. В этой связи МКЮ обратилась к Совету по правам человека с призывом настоятельно рекомендовать Марокко провести расследования в связи с сообщениями о предполагаемых актах пыток или жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей, и заключенными, осужденными на основании Закона 2003 года, и привлечь виновных в этих нарушениях к ответственности⁵⁹.

40. КПЧ сообщила в дополнение к этому, что после террористических актов 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки имело место активное сотрудничество Марокко с этой страной в борьбе против терроризма. В более конкретном плане самолетами ЦРУ подозреваемые перевозились в Соединенные Штаты Америки, где они содержались в тайных местах заключения и подвергались пыткам в присутствии марокканских и американских сотрудников. По данным КПЧ, с сентября 2001 года было зарегистрировано не менее 28 рейсов ЦРУ с посадкой в Марокко⁶⁰.

12. Ситуация в конкретных районах или территориях или в связи с ними

41. По данным Общества по защите народов, находящихся под угрозой (ОНУП), продолжение практики постоянных репрессий против гражданского населения в оккупированной Марокко Западной Сахаре отнюдь не способствует созданию благоприятной атмосферы для прямых переговоров между правительством Марокко и Фронтом Полисарио, формированию которой всеми силами содействуют международное сообщество и Организация Объединенных Наций. Что касается всей совокупности нарушений прав человека, то в этой связи следует рекомендовать продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) в целях осуществления контроля за ситуацией в области прав человека и защиты гражданского населения⁶¹.

42. МА обеспокоена по поводу большого числа сообщений о предполагаемых пытках и жестоком обращении с людьми, арестованными в Западной Сахаре в связи с демонстрациями протеста против марокканского господства с 2005 года. Судя по всему, заключенных в период содержания под стражей - до того, как они предстанут перед судебными органами, - подвергают пыткам, которые имеют целью запугать их, наказать их за стремление к самоопределению или вынудить подписать "признание"⁶². В некоторых случаях, как отмечает ОНУП, детей и подростков не только обвиняют в преступлениях, но и подвергают пыткам. Как известно, практика пыток весьма широко распространена во всех полицейских участках и в распоряжении военных частей⁶³. Еще одной широко распространенной мерой, которая не может не вызывать беспокойства, является содержание под стражей целых кланов: во множестве случаев члены семьи или кланов содержатся под стражей в целях ареста лиц, разыскиваемых полицией, или в качестве рычага, которым можно воздействовать на семью. Например, многие отцы не раз подвергались аресту с целью воспрепятствовать участию их детей в демонстрациях против марокканского господства⁶⁴.

43. МА также призывает марокканские власти принять конкретные меры с целью обеспечить соблюдение прав всех сахарцев на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний и позволить правозащитникам из числа сахарцев собирать и распространять информацию и мнения по вопросам прав человека, не опасаясь при этом преследования, притеснений или запугивания⁶⁰.

44. По данным Международного бюро в интересах уважения прав человека в Западной Сахаре (МБПЧЗС), с 31 октября 1975 года - даты вторжения на территорию Западной Сахары - многие тысячи гражданских лиц, проживающих на этой территории, явились жертвами сознательной практики насильственного исчезновения и подверглись всяческому притеснению с целью помешать им беспрепятственно выехать за границу. Судьба более 500 человек из числа этих лиц не выяснена до сих пор. Лица, которые вышли живыми из секретных каторжных тюрем, были освобождены незадолго до перемирия 1991 года, до сих пор не получили никакого возмещения за 10-15 лет жизни, которые они провели в условиях насильственного исчезновения. МБПЧЗС заявило, что Марокко продолжает отрицать наличие случаев исчезновения сахарцев, несмотря на имеющиеся списки, составленные различными правозащитными организациями, в том числе МА⁶⁶.

45. Движение и за дружбу между народами и против расизма (ДНПР) сообщило, что после оккупирования территории Западной Сахары Марокко был возведен барьер длиной 2 700 км, разделяющий народ Западной Сахары, заложив вокруг него около 2 млн. противопехотных мин; МООНРЗС подтвердило наличие на территории Западной Сахары 35 видов противопехотных мин и 21 типа противотанковых мин, завезенных из 12 различных стран. ДНПР сообщило, кроме того, что на оккупированной территории осталось 200 000 человек и что с тех пор в лагерях для беженцев, расположенных в алжирской пустыне, продолжают жить еще 170 000 человек; сооружение этого барьера нарушило социально-экономические связи народа Западной Сахары, которому пришлось столкнуться с проблемами, связанными с насильственным насаждением оседлого образа жизни и урбанизации; Марокко, с одной стороны, поощряет марокканских граждан обустриваться на оккупированных территориях, а, с другой, подталкивает молодых сахарцев покидать свои родные места: так, коренной сахарец может получить работу в государственной администрации лишь за пределами оккупированной территории⁶⁷.

46. ДНПР рекомендовало обратить особое внимание на всестороннее осуществление права народа Западной Сахары на самоопределение; призвало Верховного комиссара ООН по правам человека обеспечить, по согласованию со Специальным представителем Генерального секретаря в Западной Сахаре и руководителем МООНРЗС, всестороннее применение этого права на самоопределение; Верховного комиссара по правам человека - создать отделение на неавтономной территории Западной Сахары (Эль-Аюн); Совет по

правам человека Организации Объединенных Наций - на постоянной основе рассматривать вопрос о Западной Сахаре до тех пор, пока ее народ не получит право на самоопределение⁶⁸.

47. Международный фонд защиты правозащитников "Фронт Лайн" (ФЛ) глубоко обеспокоен по поводу преследования независимых правозащитников в Марокко, и особенно в Западной Сахаре, находящейся под управлением Марокко: так, например, правозащитники являются регулярным объектом нападков и притеснений со стороны марокканской администрации, которая во многих случаях отказывается выдавать этим людям проездные документы, с тем чтобы они не могли принять участия в конференциях, посвященных правам человека⁶⁹. ФЛ призывает Организацию Объединенных Наций рекомендовать властям в Марокко: обеспечить свободу правозащитной деятельности для всех правозащитников в Марокко и Западной Сахаре; и предложить Специальному представителю Генерального секретаря прибыть в Марокко для ознакомления с ситуацией правозащитников⁷⁰.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

48. [информация не представлена]

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

49. [информация не представлена]

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

50. [информация не представлена]

Примечания

¹ The following stakeholders have made a submission (all original submissions are available in full text on: www.ohchr.org):

Civil Society:

- AAAA: Asociación de Amigos y Amigas de la RASD de Álava, Vitoria/Gasteiz (Spain), UPR submission, November 2007.
- ADFM: Association Démocratique des Femmes du Maroc, Rabat (Maroc), UPR joint submission, November 2007.
- AI: Amnesty International, London (UK)*, UPR submission, November 2007.
- AMDH: Association Marocaine des Droits Humains, Rabat (Maroc), UPR submission, November 2007.
- BIRDHSO: Bureau International pour le Respect des Droits Humains au Sahara Occidental, Geneva (Switzerland), UPR submission, November 2007.
- CDG: Centre des Droits des Gens/Maroc, Fès (Maroc), UPR submission, November 2007.
- CMA: Congrès Mondial Amazigh, Geneva (Switzerland), UPR submission, November 2007.
- CMDH: Centre Marocain des Droits de l'Homme, Rabat (Maroc), UPR submission, November 2007.
- CS: Cultural Survival, Cambridge/Massachusetts (USA)*, UPR submission, November 2007.
- FADPDH: Federación de Asociaciones de Defensa y promoción de los Derechos Humanos, Madrid (Spain)*, UPR joint submission, November 2007.
- FL: Front Line Defenders of Human Rights Defenders - International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders, Dublin (Ireland)*, UPR submission, November 2007.
- GIEACP: Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (UK), UPR submission, November 2007.
- HRW: Human Rights Watch, Geneva (Switzerland)*, UPR submission, November 2007.
- ICJ: International Commission of Jurists, Geneva (Switzerland)*, UPR submission, November 2007.
- IHRC: Islamic Human Rights Commission, Wembley/Middlesex (UK), UPR submission, November 2007.
- ILGA: ILGA-Europe*, Pan African ILGA, Coalition of African Lesbians, The Rainbow Project, International Gay and Lesbian Human Rights Commission and ARC International, UPR joint submission, November 2007.
- KHR: Al Karama for Human Rights, Geneva (Switzerland)*, UPR submission, November 2007.
- LADH: La Ligue Amazighe des Droits Humains, Taghijit/Guelmim (Maroc), UPR submission, November 2007.
- MRAP: Mouvement contre le Racisme et pour l'Amitié entre les Peuples, Geneva (Switzerland), Ligue Internationale des Femmes pour la Paix et la Liberté*, France Liberté, Mouvement International de la Jeunesse pour le Nations Unies*, UPR joint submission, November 2007.

- OMDH-FIDH : Organisation Marocaine des Droits Humains - Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme*, UPR joint submission, November 2007.
- ONDE : Observatoire National des Droits de l'Enfant, Rabat (Maroc), UPR submission, November 2007.
- RAC : Réseau Amazigh pour la Citoyenneté, Rabat (Maroc), UPR submission, November 2007.
- RSF : Reporters sans frontières, Paris (France), UPR submission, November 2007.
- STP: Society for Threatened Peoples, Göttingen (Germany)*, UPR submission, November 2007.
- Tamazgha, Paris (France), UPR submission, November 2007.
- UAF : Union de l'Action Féminine, Rabat (Maroc)*, UPR submission, November 2007.
- UNFM : Union Nationale des Femmes Marocaines, Rabat (Maroc)*, UPR submission, November 2007.

National Human Rights Institution:

Conseil Consultatif des Droits de l'Homme, Rabat (Maroc)**.

NB: * NGOs with ECOSOC status; ** National Human Rights Institution with A status.

- 2 CCDH, p. 2.
- 3 CCDH, p. 3.
- 4 L'OMDH et la FIDH, p. 4
- 5 UAF, p. 1. See also CCDH, p. 1; CDG, p. 3-4.
- 6 UAF, p. 4; for more details, see p. 4-6. See also ADFM, p. 2-3 and CMDH, p. 4.
- 7 L'OMDH et la FIDH, p. 4. See also ADFM, p. 3-4.
- 8 ADFM, p. 5 .
- 9 L'OMDH et la FIDH, p. 1-2. See also CMDH, p. 1.
- 10 L'OMDH et la FIDH, p. 2
- 11 AI, p. 1.
- 12 AI, p. 1.
- 13 L'OMDH et la FIDH, p. 2.
- 14 AI, p. 1. See also l'OMDH et la FIDH, p. 2.
- 15 AI, p. 5. See also CMDH, p. 4; l'OMDH et la FIDH, p. 2; ICJ, p. 1. For information on individual cases, see BIRDHSO, p. 2-4.
- 16 AI, p. 5. See also KHR, p. 2-4, for information on individual cases.
- 17 For more details, see l'OMDH et la FIDH, p. 2.
- 18 AI, p. 5; see also l'OMDH et la FIDH, p. 2. For information on individual cases, see FL, p. 4-5.
- 19 AI, p. 5.
- 20 CMDH, p. 4.

- 21 GIECP, p. 2.
- 22 KHR, p. 2, including information on individual cases.
- 23 CMDH, p. 3.
- 24 See l'OMDH et la FIDH, p. 2.
- 25 ICJ, p. 2.
- 26 AI, p. 3. See also ICJ, p. 1; AAAA, p. 3; FADPDH, p. 3.
- 27 HRW, p. 2.
- 28 HRW, p. 2.
- 29 L'OMDH et la FIDH, p. 3.
- 30 CCDH, p. 4.
- 31 AI, p. 2-3.
- 32 HRW, p. 4; see also ICJ, p. 1.
- 33 ILGA, p. 1.
- 34 RSF, p. 1-2.
- 35 L'OMDH et la FIDH, p. 3; see also HRW, p. 3; ICJ, p. 1-2.
- 36 RSF, p. 1-2.
- 37 HRW, p. 3; l'OMDH et la FIDH, p. 3 ; see also ICJ, p. 1-2.
- 38 HRW, p. 2. For information on individual cases see KHR, p. 4-5; BIRDHSO, p. 2; l'OMDH et la FIDH, p. 3-4.
- 39 HRW, p. 3.
- 40 IHCR, p. 1; see also for information on individual cases, p. 1-2.
- 41 L'OMDH et la FIDH, p. 5.
- 42 L'OMDH et la FIDH, p. 5.
- 43 L'OMDH et la FIDH, p. 5.
- 44 Tamazgha, p. 2; LADH, p. 3-5.
- 45 CMA, p. 5; see also RAC, p. 4-5.
- 46 CS, p. 3-4; LADH, p. 5-6.
- 47 CMA, p. 3. See also CS, p. 2.
- 48 CMA, p. 7.
- 49 Tamazgha, p. 5; LADH, p. 2.
- 50 Tamazgha, p. 5-6.
- 51 See LADH, p. 6, OMDH et FIDH, p. 5.
- 52 L'OMDH et la FIDH, p. 2.
- 53 CMDH, p. 2.

- 54 KHR, p. 5.
- 55 AI, p. 4.
- 56 See AI, p. 4-5.
- 57 AI, p. 2.
- 58 AI, p. 2. See also KHR, p. 1.
- 59 ICJ, p. 2.
- 60 KHR, p. 4.
- 61 STP, p. 3.
- 62 AI, p. 5. See also AAAA, p. 4. For information on individual cases see KHR, p. 2-4;
FL, p. 3-4.
- 63 STP, p. 2.
- 64 STP, p. 2.
- 65 AI, p. 4.
- 66 BIRDHSO, p .1; see also MRAP, p. 4.
- 67 MRAP, p. 2.
- 68 MRAP, p. 5.
- 69 FL, p. 1; see also for information on individual cases p. 1-2.
- 70 FL, p. 6.
